

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
25 May 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок четвертая сессия

Женева, 26 апреля – 14 мая 2010 года

**Рассмотрение докладов, представленных
государствами-участниками в соответствии со
статьей 19 Конвенции**

Заключительные замечания Комитета против пыток

Иордания

1. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Иордании (CAT/C/JOR/2) на своих 932–м и 934–м заседаниях (CAT/C/SR.932 и 934), состоявшихся 29 и 30 апреля 2010 года, и на своих 947–м и 948–м заседаниях (CAT/C/SR.947 и 948) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление второго периодического доклада Иордании, который в целом согласуется с руководящими принципами Комитета, касающимися подготовки и представления отчетности, но в то же время не содержит достаточной статистической и практической информации о ходе осуществления положений Конвенции и соответствующего внутреннего законодательства. Комитет сожалеет, что доклад был представлен с 13-летним опозданием, что не позволяло Комитету контролировать текущее положение дел с осуществлением Конвенции государством-участником.

3. Комитет высоко оценивает подробные письменные ответы на свой перечень вопросов (CAT/C/JOR/Q/2/Add.1), которые стали источником важной дополнительной информации, а также сведения об иорданских учреждениях, принимавших участие в подготовке доклада. Кроме того, Комитет высоко оценивает диалог с делегацией государства-участника и представленную ею дополнительную устную информацию. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что в состав делегации не вошли представители Главного разведывательного управления, которые также принимали участие в подготовке доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что в период после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международно-правовые акты или присоединилось к ним:

- a) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в мае 2009 года, а также Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию, в июне 2009 года;
- b) Конвенцию о правах инвалидов в марте 2008 года;
- c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в военных конфликтах, в мае 2007 года;
- d) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в декабре 2006 года; и
- e) Римский статут Международного уголовного суда в апреле 2002 года.

5. Комитет отмечает предпринимаемые государством усилия по реформированию своего законодательства, политики и процедур в целях улучшения защиты прав человека, в том числе права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности:

- a) создание в 2003 году Национального центра по правам человека Иордании в качестве независимого национального правозащитного органа;
- b) создание в 2008 году бюро Омбудсмана – независимого органа, уполномоченного принимать жалобы с 1 февраля 2009 года;
- c) принятие правительством Иордании в 2007 году всеобъемлющего плана развития и модернизации исправительно-воспитательных учреждений, а также закрытие в декабре 2006 года исправительно-воспитательного центра "Аль-Жафр";
- d) поддержку правительством проекта "Карама", осуществляемого в сотрудничестве с гражданским обществом и ставящего общей целью искоренение практики пыток и жестокого обращения, квалификацию подобных деяний в качестве уголовных преступлений, их расследование, а также преследование и наказание виновных в соответствии с международно-правовыми обязательствами Иордании; и
- e) создание центра комплексного обслуживания и правовых консультаций по семейным вопросам в женском приюте "Аль-Вифак".

6. Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что смертная казнь не применяется государством-участником с марта 2006 года.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Инкорпорирование положений Конвенции во внутреннее право

7. Комитет с удовлетворением отмечает, что в 2006 году Конвенция была опубликована в Официальном вестнике, после чего она стала составной частью национального законодательства, на которую можно ссылаться в национальных судах. В то же время, ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (A/50/44, пункт 165), Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, хотя государство-участник и является стороной Конвенции с 1951 года, его представители признали, что юридическую силу в стране она получила лишь после опубликования (статьи 2 и 10).

В целях инкорпорирования положений Конвенции во внутреннее законодательство и предупреждения деяний, противоречащих Конвенции, государству-участнику следует организовать интенсивную подготовку сотрудников органов власти, правоохранительных органов и других должностных лиц и работников судебной системы, в полной мере ознакомив их с положениями Конвенции.

Важнейшие соображения, касающиеся осуществления Конвенции

8. Комитет выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на его просьбы представить конкретную статистическую информацию, сформулированные им как в перечне вопросов, так и в ходе устного диалога с делегацией государства-участника, такая информация не была представлена. Отсутствие подробных или дезаггегированных данных о жалобах, расследованиях, преследованиях и приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, служб безопасности, разведки и пенитенциарной системы, а также об административных задержаниях, торговле людьми, жестоком обращении с трудящимися-мигрантами, бытовом и сексуальном насилии серьезно мешает выявлению многих правонарушений, которые требуют к себе внимания (статьи 2, 12, 13 и 19).

Государству-участнику следует собирать статистические данные, необходимые для мониторинга хода осуществления Конвенции на национальном уровне, в разбивке по полу, возрасту и гражданству, а также информацию о жалобах, расследованиях, преследованиях и приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестоким обращением, равно как и сведения об административных задержаниях, торговле людьми, жестоком обращении с трудящимися-мигрантами, бытовом и сексуальном насилии и итогах рассмотрения таких жалоб и дел.

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

9. Отмечая, что определение пытки было включено в статью 208 Уголовного кодекса, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что вторая глава иорданской Конституции, закрепляющей "права и обязанности иорданцев", не содержит конкретного запрета пыток и других видов жестокого обращения и наказания. Озабоченность Комитета вызывает и то, что в статье 208 говорится о любых видах пыток, применяемых в нарушение закона, что предполагает существование таких видов или случаев применения пыток, которые разрешены законом. Комитет тревожит и то, что пытки квалифицируются не как тяжкие

преступления, а скорее как проступок и не влекут за собой наказаний, соразмерных их тяжести (лишение свободы на срок от шести месяцев до трех лет). Комитет сожалеет, что в Уголовном кодексе отсутствует положение о том, что преступление пытки не имеет исковой давности, и что распространение исковой давности на положения Уголовного кодекса может препятствовать расследованию этих тяжких преступлений, а также преследованию и наказанию виновных (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует инкорпорировать запрет пыток в Конституцию, что станет реальным и важным признанием того, что они представляют собой тяжкое преступление и нарушение прав человека, а также поможет бороться с безнаказанностью. Комитет считает, что, определив и квалифицировав пытки в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции как отдельное преступление, государство-участник внесет непосредственный вклад в достижение главной цели Конвенции – предотвратить применение пыток, в частности, обратив внимание всех, в том числе правонарушителей, жертв и общественности, на особую тяжесть этого преступления и усилив профилактическое воздействие запрета. В соответствии со статьей 4 Конвенции государству-участнику следует также обеспечить преследование и наказание виновных с учетом тяжести совершенных ими деяний. Для этого государству-участнику следует внести изменения в Уголовный кодекс, усилив должным образом предусмотренные в них наказания.

Помимо этого государству-участнику следует пересмотреть действующие в стране нормы и положения в отношении исковой давности и полностью привести их в соответствие с его обязательствами по Конвенции, с тем чтобы применение пыток, попытки подвергнуть пыткам и любые действия, представляющие собой соучастие или участие в пытках, расследовались, преследовались и наказывались без каких-либо ограничений по срокам.

Безнаказанность виновных в пытках или жестоком обращении

10. Комитет глубоко обеспокоен многочисленными, непротиворечивыми и заслуживающими доверия сообщениями о широко распространенной повседневной практике применения пыток и жестокого обращения по отношению к лицам, содержащимся под стражей, в том числе в изоляторах Главного разведывательного управления и Управления по уголовным расследованиям. Озабоченность Комитета вызывает и то, что эти сообщения редко расследуются, а виновные – преследуются и что непринятие реальных дисциплинарных или уголовных санкций по отношению к должностным лицам, виновным в совершении предусмотренных в Конвенции деяний, создает в стране атмосферу безнаказанности. Особенно беспокоит Комитет то, что, хотя ни одно должностное лицо никогда не преследовалось за применение пыток в соответствии со статьей 208 Уголовного кодекса, они привлекались к ответственности на основании Закона 1965 года об общественной безопасности, представляющего собой *lex specialis* и предусматривающего лишь дисциплинарные санкции. Комитет тревожит и статья 61 Уголовного кодекса, согласно которой выполнение приказов вышестоящего начальства освобождает от уголовной ответственности (статьи 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке принять безотлагательные действенные меры для предотвращения актов пыток и жестокого обращения на всей территории страны и взять курс на изживание

практики применения пыток или жестокого обращения государственными должностными лицами, который дал бы осязаемые результаты.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сообщения о пытках и жестоком обращении безотлагательно, действенно и беспристрастно расследовались, а виновные - привлекались к ответственности и получали наказания, соразмерные тяжести этих деяний, как того требует статья 4 Конвенции.

Кроме того, государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, конкретно предусмотрев в нем, что приказ вышестоящего начальства или представителя органа государственной власти не может служить оправданием пыток.

Жалобы и их безотлагательное и беспристрастное расследование

11. Комитет выражает обеспокоенность частыми жалобами на применение пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, служб безопасности, разведки и пенитенциарных учреждений, немногочисленностью расследований, проводимых государством-участником в таких случаях, и практическим отсутствием обвинительных приговоров, вынесенных в расследованных делах. Кроме того, Комитет озабочен тем, что следственные органы не обладают независимостью, необходимой для рассмотрения жалоб отдельных лиц на злоупотребления со стороны должностных лиц. Комитет беспокоит также отсутствие информации, в том числе статистических данных, о числе жалоб на пытки и жестокое обращение, о результатах всех проведенных разбирательств, как уголовного, так и дисциплинарного характера, и об их итогах (статьи 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия для обеспечения безотлагательного, тщательного, беспристрастного и действенного расследования всех сообщений о пытках и жестоком обращении по отношению к заключенным и задержанным, а также для привлечения к ответственности сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, разведки и пенитенциарных учреждений, которые прибегали к подобной практике, санкционировали ее или потворствовали ей. В частности, такие расследования должны проводиться независимым органом. В очевидных случаях пыток и жестокого обращения необходимо, как правило, отстранять подозреваемого от работы на период расследования или поручать ему выполнение других обязанностей, для того чтобы предотвратить любую возможность воспрепятствования им проведению расследования или продолжения каких-либо недопустимых действий в нарушение Конвенции.

Государству-участнику следует привлекать к ответственности виновных и выносить надлежащие приговоры осужденным, с тем чтобы государственные должностные лица, виновные совершении запрещенных Конвенцией деяний, не уходили от наказания.

Основные правовые гарантии

12. Комитет выразил серьезную обеспокоенность тем, что на практике государство-участник не предоставляет всем задержанным, в том числе лицам, заключенным под стражу Главным разведывательным управлением и Управлением общественной безопасности, все основные правовые гарантии с самого начала их задержания. Эти гарантии включают в себя право на безотлагательный доступ к адвокату и независимый медицинский осмотр, на уведомление

родственника, на получение разъяснения своих прав при задержании, включая информацию о предъявленном им обвинении, а также на доставку к судье в сроки, соответствующие международным стандартам. Комитет обеспокоен, в частности, тем, что арестованным лицам не предоставляется доступ к адвокату с момента ареста, и особенно в период с момента ареста до передачи в ведение прокурора, а также тем, что пункт 2 статьи 63 и статья 64 Уголовно-процессуального кодекса разрешают прокурорам в случаях "крайней необходимости" допрашивать задержанных при отсутствии адвоката. Помимо этого Комитет беспокоят сообщения о том, что встречи адвокатов с клиентами проходят в присутствии многих посторонних лиц и сотрудников прокуратуры (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует безотлагательно принять действенные меры для обеспечения того, чтобы всем задержанным на практике предоставлялись все основные правовые гарантии с самого начала их задержания; эти гарантии включают в себя, в частности, права на безотлагательный доступ к адвокату и на проведение независимого медицинского осмотра, уведомление родственника, на получение разъяснения своих прав в момент задержания, включая информирование о предъявляемых им обвинениях, а также на доставку к судье в разумные сроки. Государству-участнику следует также принять действенные меры к тому, чтобы помещения для встречи адвокатов с клиентами обеспечивали конфиденциальность их общения.

Административное задержание

13. Согласно докладу государства-участника (пункт 45), правительство проинструктировало судей административных судов прекратить практику административных задержаний, в связи с чем было освобождено большое число лиц. В то же время, Комитет выражает глубокую озабоченность тем, что административные задержания продолжают практиковаться (согласно ответам на перечень вопросов, по сравнению с 2006 годом, когда число таких задержанных составляло 20 000 человек, оно снизилось примерно до 16 000 человек). Особую озабоченность Комитета вызывает то, что Закон о борьбе с преступностью 1954 года позволяет уполномоченным по административным делам при министерстве внутренних дел задерживать любых лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также любых лиц, которые, по их мнению, представляют угрозу для общества, на срок до одного года с возможностью бессрочного продления. Комитет беспокоит и то, что Уголовно-процессуальный кодекс позволяет в настоящее время арест и задержание без конкретных правовых оснований, а также арест без объективных фактических оснований (статьи 2, 11 и 16).

Поскольку лица, подвергнувшиеся административному задержанию, находятся вне контроля судебных органов и в этой связи рискуют стать жертвами мер, запрещенных Конвенцией, Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для искоренения практики административных задержаний. Государству-участнику следует внести поправки в вышеупомянутое внутреннее законодательство, с тем чтобы привести его в соответствие с международными правозащитными стандартами и своими обязательствами по Конвенции.

Система специальных судов

14. Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу существования в службах безопасности системы специальных судов, к числу которых относятся

Суд по делам о государственной безопасности, Специальный полицейский суд и Военный трибунал Главного разведывательного управления, которые, по сообщениям, помогали избежать ответственности военнослужащим и сотрудникам служб безопасности, виновным в нарушении прав человека. Комитет волнуется, что такая система ставит под угрозу транспарентность, независимость и беспристрастность судебной системы и что производство в этих судах не всегда отвечает стандартам справедливого судебного разбирательства (статьи 2 и 12).

Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (A/50/44, пункт 175), Комитет призывает государство-участник принять незамедлительные меры к тому, чтобы привести работу Суда по делам о государственной безопасности и других специальных судов в полное соответствие с положениями Конвенции и международными стандартами судопроизводства, и в частности предоставить обвиняемым право обжаловать решения суда; в противном случае государству-участнику следует упразднить такие специальные суды.

Мониторинг и инспектирование мест содержания под стражей

15. Комитет приветствует представленную представителями государства-участника информацию о том, что ряд органов, в том числе Национальный центр по правам человека, Отдел жалоб и прав человека Управления общественной безопасности, некоторые международные неправительственные организации (НПО) и Международный комитет Красного Креста периодически и регулярно посещают следственные изоляторы, места лишения свободы и исправительные центры. В то же время, Комитет беспокоит отсутствие систематического и действенного мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей, особенно тех из них, которые находятся в ведении Главного разведывательного управления, и что в соответствии с меморандумом о договоренности, подписанном двумя учреждениями в марте 2009 года, посещение таких мест представителями национальных инспекционных органов, в том числе Национального центра прав человека, проводится на основе предварительного уведомления зачастую в сопровождении сотрудников Управления общественной безопасности. Комитет обеспокоен также тем, что Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, как утверждается, было отказано в посещении мест содержания под стражей во время его визита в Иорданию в июне 2006 года (статьи 2, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участника создать национальную систему для эффективного мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей, в том числе находящихся в ведении Главного разведывательного управления, и принять меры для их систематического мониторинга. Для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания эта система должна предусматривать как регулярные, так и неожиданные посещения представителями национальных и международных инспекционных органов.

Главное разведывательное управление

16. В развитие своих предыдущих заключительных замечаний (A/50/44, пункт 168) Комитет выразил обеспокоенность сообщениями о пытках и жестоким обращении с задержанными в Главном разведывательном управлении, а также тем, что Главное разведывательное управление по-прежнему прибегает к произвольным задержаниям, включая содержание арестованных без связи с

внешним миром, зачастую в течение длительных сроков, и, как утверждается, без доступа к судьям, адвокатам и врачам (статьи 2, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник передать все государственные службы безопасности, и в первую очередь Главное разведывательное управление, под гражданский контроль, организовать независимый аудит этих служб, ограничить полномочия Управления и разграничить как законодательно, так и на практике, функции органов, отвечающих за содержание задержанных под стражей и за проведение предварительного расследования.

Антитеррористические меры

17. Напоминая о том, что запрет пыток носит абсолютный характер, Комитет выражает озабоченность тем, что Закон о борьбе против терроризма 2006 года содержит расплывчатое и слишком широкое определение "террористической деятельности". Обеспокоен он и сообщениями о расширении и без того чрезмерных полномочий сотрудников служб безопасности (статьи 2 и 16).

Комитет напоминает, что никакие чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием применения пыток и что, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и других органов, антитеррористические меры должны приниматься при полном соблюдении требований международного права прав человека. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть Закон о борьбе против терроризма 2006 года и внести в него необходимые поправки, с тем чтобы привести его в соответствие с международными правозащитными стандартами.

Безнаказанность за преступления, совершенные во имя чести, и за изнасилования

18. Комитет с озабоченностью отмечает, что насилие против женщин как одна из форм их дискриминации в Иордании представляет собой глубоко укоренившуюся проблему, следствием которой стало формирование атмосферы безнаказанности виновных в бытовом и гендерном насилии. В этой связи Комитет выражает серьезную обеспокоенность тем, что преступления, якобы совершаемые для защиты "чести" семьи, часто остаются безнаказанными и что даже тогда, когда виновные привлекаются к ответственности, им назначается гораздо менее суровое наказание, чем за аналогичные преступления, не связанные с защитой "чести" (статьи 1, 2, 4, 13 и 16).

Комитет призывает государство-участник незамедлительно внести изменения в применимые нормы Уголовного кодекса с тем, чтобы виновные в совершении преступлений для защиты "чести" не получали более мягких наказаний по статье 340; чтобы виновные в совершении преднамеренных преступлений для защиты "чести" не получали более мягких наказаний по статье 98; и чтобы статья 99 не применялась к преступлениям, совершенным для защиты "чести", и ко всем другим делам, в которых жертва имеет родственные связи с преступником. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы преступления, совершенные для защиты "чести", расследовались и преследовались столь же серьезно, как и все другие насильственные преступления, а также разработать действенные профилактические меры.

19. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о том, что государство-участник в настоящее время занимается этим вопросом, Комитет выражает серьезную озабоченность тем, что существующая процедура позволяет виновным в совершении изнасилования избежать наказания, вступив в брак со своей жертвой (статья 308 Уголовного кодекса), а родственникам жертвы – отказаться от возбуждения дела (статьи 1, 2, 4, 13 и 16).

Напоминая, что многие международные судебные и квазисудебные органы квалифицировали изнасилование как одну из разновидностей пытки, Комитет призывает государство-участник отменить оправдательное положение статьи 308 Уголовного кодекса с тем, чтобы виновный в совершении изнасилования не мог избежать наказания, женившись на жертве.

Бытовое насилие

20. Несмотря на принятие в январе 2009 года нового Закона о защите от насилия в семье, Комитет выражает озабоченность тем, что в законе не предусмотрена конкретная уголовная ответственность за бытовое насилие и адекватное наказание виновных. Из ответов на перечень вопросов следует, что вопрос об уголовной ответственности решается в Уголовном кодексе. Комитет беспокоит и ограниченная сфера применения Закона, действие которого распространяется лишь на те случаи, когда правонарушитель и жертва проживают в одной семье. Кроме того, Комитет обеспокоен и отсутствием данных, в том числе статистики заявлений, дел и приговоров, поданных, возбужденных и вынесенных по обвинению в бытовом насилии (статьи 1, 2, 4, 2 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия для предупреждения и искоренения насилия в отношении женщин и детей, обеспечения оперативного, беспристрастного и эффективного расследования подобных деяний и преследования и наказания виновных. Государству-участнику следует непосредственно участвовать в программах реабилитации и оказания правовой помощи, а также в проведении более широких информационно-просветительских кампаний среди должностных лиц (судей, работников юстиции, сотрудников правоохранительных органов и социальных работников), находящихся в непосредственном контакте с жертвами.

Государству-участнику следует также активизировать свои усилия по проведению исследований и сбору данных о масштабах бытового насилия, а также представить Комитету в следующем периодическом докладе статистические данные о жалобах, случаях привлечения к ответственности и приговорах в этой связи.

Защитное попечительство

21. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Закон о пресечении преступлений 1954 года допускает "защитное попечительство" в отношении сталкивающихся с угрозой насилия женщин, которое, по сообщениям, равносильно административному задержанию, а также что ряд женщин по-прежнему содержатся под таким попечительством (статьи 2, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник заменить "защитное попечительство" другими мерами, обеспечивающими защиту женщин без необходимости ограничения их свободы, и перевести всех женщин, содержащихся в настоящее время под "защитным попечительством" в другие безопасные места, где они могли бы проходить реабилитацию. В этой связи Комитет

призывает государство-участник разработать национальный план защиты находящихся в опасности женщин.

Торговля людьми

22. Приветствуя принятие в 2009 году Закона № 9, запрещающего торговлю людьми, который предусматривает уголовные наказания за торговлю людьми в любых формах, Комитет выражает свою озабоченность сообщениями о торговле женщинами и детьми для сексуальной и другой эксплуатации. Он обеспокоен также общим отсутствием информации о масштабах торговли людьми в государстве-участнике, в том числе информации о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и осуждения виновных в торговле людьми, а также о конкретных мерах, принятых для предотвращения и пресечения такого явления (статьи 1, 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению торговли женщинами и детьми, в том числе путем обеспечения применения действующих законов о борьбе с торговлей детьми, защиты жертв и предоставления им доступа к медицинским, социальным, реабилитационным и юридическим услугам, а при необходимости и к услугам психологической поддержки. Государству-участнику следует также создать жертвам надлежащие условия для осуществления права на подачу жалоб, провести безотлагательные, беспристрастные и действенные расследования всех сообщений о торговле людьми и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к суду и понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими преступлений.

Беженцы, нарушения статьи 3 и непроведение расследований

23. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием у государства-участника законов, гарантирующих права беженцев и просителей убежища. Он обеспокоен отсутствием, в том числе в Законе о скрывающихся от правосудия правонарушителях 1927 года и в Законе № 2 о проживающих в стране иностранных гражданах 1973 года, правовых норм, конкретно запрещающих выдворение, возвращение или экстрадицию лиц в иностранные государства, если существуют веские основания полагать, что им там угрожают пытки. Озабоченность Комитета вызывают и сообщения о том, что высылаемым, возвращаемым или депортируемым лицам не предоставляются все те гарантии, которые предусмотрены статье 3 Конвенции. Конкретно это касается дел Махера Арара, Мохамеда Фарага Башамилаха и Салаха Насера Салема Дарвиша. Обеспокоен Комитет и сообщениями о том, что сотрудничество Иордании с другими правительствами в контексте "войны с террором" стало причиной новых нарушений прав человека, в том числе тайного содержания под стражей и тайной выдачи лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, в нарушение положений Конвенции. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о том, намеревается ли государство-участник провести независимое расследование этих сообщений (статьи 3, 12 и 13).

Государству-участнику следует разработать и принять законы, гарантирующие права беженцев и просителей убежища. Ему следует сформулировать и принять нормативные акты для инкорпорирования статьи 3 Конвенции в свое внутреннее законодательство. Ни при каких обстоятельствах государство-участник не должно выдворять, возвращать или выдавать лицо в государство, если имеются веские основания считать, что там этому лицу угрожала бы опасность подвергнуться пыткам или жестокому обра-

шению. Кроме того, государству-участнику следует провести независимое расследование сообщений об его причастности к "чрезвычайной практике выдачи преступников иностранным государствам" и сообщить Комитету об итогах такого расследования.

Лишение гражданства

24. Признавая, что свыше 200 000 палестинских беженцев получили иорданское гражданство, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о лишении гражданства свыше 2 700 иорданцев палестинского происхождения. Несмотря на представленные делегацией разъяснения и ее заявление о том, что в этих сообщениях грубо искажаются факты и цифры, Комитет с озабоченностью отмечает, что такое лишение гражданства носит произвольный и случайный характер, не имея под собой четких правовых оснований, что лишает людей важнейшего права на гражданство и ставит их под угрозу высылки из страны безо всяких гарантий, предусмотренных в статье 3 Конвенции (статьи 3 и 16).

Комитет призывает государство-участник положить конец произвольному лишению гражданства иорданцев палестинского происхождения.

Правозащитники

25. Комитет с тревогой отмечает сообщения о том, что лица, осуществляющие мониторинг соблюдения прав человека на территории государства-участника, подвергаются угрозам, запугиваниям и преследованиям, что может угрожать существованию и деятельности правозащитных групп гражданского общества и мешать их эффективной работе (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры к тому, чтобы гарантировать всем лицам, в том числе тем, кто занимается мониторингом соблюдения прав человека, защиту от угроз или насилия, связанных с их деятельностью и осуществлением ими своих прав человека, а также обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование подобных случаев и преследование и наказание виновных.

Дети, содержащиеся под стражей

26. Комитет приветствует усилия государства-участника по реформированию системы ювенальной юстиции. В то же время, он с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на представленную информацию о внесении поправок в Закон о несовершеннолетних с целью повышения возраста уголовной ответственности до 12 лет, минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности (7 лет) по-прежнему остается ниже международных стандартов, причем альтернатив тюремному заключению в стране не существует. Кроме того, Комитет беспокоит то, что дело подростка, совершившего преступление вместе со взрослым, будет слушаться в суде, занимающемся делами против совершеннолетних (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке повысить минимальный возраст уголовной ответственности, приведя его в соответствие с общепринятыми международными стандартами. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для разработки и внедрения комплексной системы альтернативных наказаний с тем, чтобы лишение свободы несовершеннолетних применялось лишь в качестве крайней меры на самый короткий срок и при создании всех надлежащих условий. Кроме

того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы дела подростков рассматривались судами по делам несовершеннолетних.

Условия содержания под стражей

27. Отмечая улучшение условий содержания в тюрьмах и местах содержания под стражей, в том числе в контексте правительственного всеобъемлющего плана развития и модернизации исправительно-воспитательных учреждений, Комитет вновь выражает свою озабоченность по поводу непрекращающихся сообщений о переполненности таких учреждений, их недоукомплектованности, низкого качества питания и медицинской помощи, а также неэффективности программ исправительно-воспитательной работы с заключенными до и после освобождения (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует и впредь принимать действенные меры для улучшения условий содержания в местах лишения свободы под стражей, снижая их переполненность, в частности, за счет применения альтернативных тюремному заключению мер наказания.

Учебно-подготовительная работа

28. Комитет принимает к сведению содержащуюся в докладе государства-участника информацию об учебно-подготовительных и информационно-просветительских программах. В то же время, его беспокоит отсутствие сведений о программах целевой подготовки сотрудников служб безопасности и разведки, судей, прокуроров, судмедэкспертов и медицинского персонала, имеющего дело с задержанными лицами, в том числе методам документирования физических и психологических последствий пыток (статья 10).

Государству-участнику следует и далее развивать и совершенствовать учебные программы с тем, чтобы все должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, разведки и пенитенциарных учреждений, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, чтобы сообщения о нарушениях не замалчивались, а расследовались, а нарушители привлекались к ответственности. Кроме того, проходить конкретную подготовку, обучаясь методам выявления признаков пыток и жестокого обращения, должны все сотрудники соответствующих учреждений, в том числе те, кому будет поручено расследование и документирование подобных случаев. Такое обучение должно вестись, в частности, на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола). Кроме того, государству-участнику следует оценивать эффективность и действенность таких учебно-подготовительных/информационно-просветительских программ.

Возмещения ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

29. Отмечая, что в соответствии со статьей 256 Гражданского кодекса истцы имеют право требовать возмещение любого причиненного им ущерба, Комитет выражает озабоченность отсутствием в иорданском праве конкретных положений, гарантирующих жертвам пыток право на справедливое и адекватное возмещение ущерба, причиненного им в результате пыток, а также информации о лечебной и социально-реабилитационной помощи, в том числе медицинской и психосоциальной помощи, предоставляемой таким жертвам (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать усилия для возмещения ущерба, причиненного жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе для предоставления им справедливой и адекватной компенсации и полной реабилитации. Для этого государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, включив в него конкретные положения о праве жертв пыток на справедливое и адекватное возмещение ущерба, причиненного им в результате применения пыток. Кроме того, государству-участнику следует предоставлять информацию о мерах возмещения и компенсации, присужденной судами и предоставленной жертвам пыток или членам их семей, за охватываемый докладом период. Такая информация должна включать сведения о числе поданных и удовлетворенных ходатайств, а также о присужденных и фактически выплаченных в каждом конкретном случае суммах. Помимо этого государству-участнику следует представить информацию обо всех действующих программах компенсации.

Признания, полученные под принуждением

30. Отмечая, что в статье 159 Уголовно-процессуального кодекса не содержится конкретного упоминания пыток, Комитет выражает озабоченность сообщениями о том, что использование полученных под принуждением признаний в качестве доказательств в суде в государстве-участнике является распространенной практикой. Кроме того, он обеспокоен отсутствием информации о привлечении к суду и наказании должностных лиц, которые могли получать признательные показания подобным путем (статья 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения неприемлемости в суде всех признательных показаний, полученных под пыткой, как того требуют положения статьи 15 Конвенции. Комитет просит государство-участник решительно запретить использование полученных под пыткой доказательств во всех видах производства и представить информацию о том, привлекались ли к ответственности и наказывались ли за получение таких признаний должностные лица.

Работающие домашней прислугой женщины-мигранты

31. Комитет принимает к сведению создание в 2006 году Управления по вопросам использования домашней прислуги, которому поручено контролировать и регулировать деятельность бюро по трудоустройству. В то же время, Комитет выражает озабоченность сообщениями о том, что работающие домашней прислугой женщины-мигранты, большая часть которых является выходцами из Южной и Юго-Восточной Азии, повсеместно становятся объектом злоупотреблений и часто становятся жертвами физического, психического и сексуального насилия (статьи 13 и 16).

Государству-участнику следует активнее принимать меры для предупреждения насилия и злоупотреблений в отношении работающих домашней прислугой женщин-мигрантов, гарантируя им право подавать жалобы на виновных и обеспечивая оперативное и непредвзятое рассмотрение и регулирование этих жалоб компетентным надзорным механизмом, а также привлекая к ответственности всех тех работодателей и представителей бюро по трудоустройству, которые допускают злоупотребления в отношении домашней прислуги из числа мигрантов.

32. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
33. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.
34. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации основных международных договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока не является, а именно Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.
35. Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу в "Согласованных руководящих принципах представления докладов", которые были одобрены международными договорными органами в области прав человека и содержатся в документе HRI/GEN/2/Rev.6.
36. Государству-участнику предлагается широко распространять представленные Иорданией Комитету доклады и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.
37. Комитет просит государство-участника представить в течение года информацию о своей реакции на рекомендации Комитета, изложенные выше в пунктах 10, 11, 18 и 31.
38. Государству-участнику предлагается представить свой третий периодический доклад к 14 мая 2014 года.
-